

ОТЗЫВ официального оппонента

На диссертацию на соискание ученой степени

**кандидата исторических наук Жидковой Александры Васильевны на
тему: «Национальный фронт в политической жизни Франции (2002-2012
гг.)»**

по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Актуальность темы диссертации А. Жидковой не вызывает сомнений. Работа посвящена партии, природа и положение которой во французской политической системе являются предметом пристального внимания и тревоги политического и экспертного истеблишмента, поскольку длительное существование и электоральные успехи крайне правой партии в стране с прочными демократическими и либеральными традициями в их глазах противоречат общественным ценностям и перспективам развития. В то же время, недостаток внимания к научной экспертизе в вопросе о политических перспективах самого НФ в отечественных властных структурах серьёзным образом сказался на общем климате двусторонних отношений между Москвой и официальным Парижем, как это было после выборов 2017 г. во Франции. Таким образом, оценка природы, содержания программных установок и места Национального Фронта в политической системе Франции представляет не только научный, но и практический интерес.

Ключевым в этом плане является избранный для исследования период. В 2002 г. французское общество было шокировано результатами первого тура президентских выборов, в котором одним из двух победивших кандидатов стал лидер Национального фронта (НФ) Ж.-М. Ле Пен. Это обстоятельство самым серьёзным образом изменило положение НФ в партийно-политической системе, в первую очередь, его роль безнадёжного маргинала, что, в свою очередь, должно было сказаться как на самоощущении партии, так и на партийных установках и амбициях. Притом,

что этот успех не удалось повторить ни на выборах 2007, ни в 2012 гг., «реванш» 2017 года заставляет более пристально взглянуть на процесс адаптации французских крайне правых к общественно-политическим и международным трансформациям нового века, проанализировать причины его успехов и неудач. Особый интерес представляет процесс смены поколений и лидерства в НФ, происходивший в исследуемый период. Дедемонизация НФ – болезненный и крайне важный вопрос в свете перспектив развития французского общества и политики. Притом, что начался этот процесс ещё в 1990-х, активным участием деятелей НФ в муниципальных органах власти и попытками преодолеть стену отчуждённости между ультра правыми и республиканскими правыми для противостояния левым в региональных советах, дальнейшее продвижение этим курсом связано, в основном, с деятельностью нового лидера партии – Марин Ле Пен. Существование «стеклянного» потолка, не позволяющего кандидату крайне правых победить на президентских выборах, как подчёркивает автор, вовсе не означает несущественности или маргинальности повестки дня, предложенной НФ. Борьба за протестный электорат – потенциальный резерв НФ - заставила республиканских правых – партию власти отозваться на важнейшие из традиционных тем крайне правых, в первую очередь, ужесточить политику в области иммиграции.

Притом, что электоральная победа 2002 г. привлекла внимание к изучению ультра правых, в зарубежной историографии комплексное исследование НФ вписано, как правило, в общие труды, посвящённые истории этой политической семьи. Научная актуальность темы исследования и его новизна определяются тем обстоятельством, что её политический резонанс «отпугивает» французских исследователей, отчего современное состояние французских крайне правых отражено, главным образом, в работах, имеющих формат научных или публицистических статей. Не случайно, единственная монография Д. Альбертини и Д. Дусе, посвящённая

истории НФ включая исследуемый автором период, принадлежит перу журналистов, а не политических историков. Таким образом, научная новизна диссертации А. Жидковой не вызывает сомнений. Это первое в отечественной историографии комплексное монографическое исследование ключевого этапа деятельности НФ. Работа основана на обширной историографии партийно-политической истории Франции в исследуемый и предшествующий период, а также международной проблематики французской политики. Говоря об этом, следует отметить очень грамотный и подробный историографический обзор во Введении диссертации.

Несмотря на наличие солидной историографической базы, исследование построено, главным образом, на многочисленных и разнообразных источниках, солидная часть которых, - и в этом также несомненный элемент её новизны, впервые введена в отечественный научный оборот. Несомненной заслугой автора является многосторонность и комплексный характер исследования, комбинация разных групп источников и применение современных методик исследований политических феноменов, заимствованных из смежных дисциплин (социологии и семиотики, причём, с мультимодальным уклоном): горизонтальных срезов общественного мнения, контент-анализа текстов (программ, выступлений) и ретроспективного анализа эволюции программных установок, поведения избирателей и влияния крайне правых. Большой интерес представляют персональные портреты лидеров движения, прежде всего, отца и дочери Ле Пэн, удачно дополненные анализом их дискурса с использованием новейших методик, в частности, базы данных «Манифесто проджекст». Новым и оригинальным для отечественных исторических исследований современной политики является обращение автора к видеоматериалам (телевыступлениям и предвыборным теледебатам), архивированным на сайте НФ. Это отклик на современный процесс визуализации власти и политики. Арсенал исследователя, таким образом, дополняется неизбежным в современной политологии, но редким в

исторических работах аспектом – анализом имиджа как самого движения, так и его лидеров. Таким образом, третьим важнейшим элементом новизны диссертации А.Жидковой является творческое обогащение исследовательского инструментария ремесла политической истории. И в данном случае также хотелось бы отметить высокий уровень анализа источников, проведённого автором во Введении и, что является редкостью в кандидатских диссертациях, продуманного методологического раздела (стр. 8-16), представляющего самостоятельную ценность с точки зрения выбора оптимального метода и методик исследования.

Работа выстроена по проблемно-хронологическому принципу. Первая, «историческая» глава, в которой изложены основные этапы эволюции НФ до 2002 г., является удачной ретроспекцией, в которой развитие партии показано в двух проекциях:

- на фоне изменения социально-политической реальности и знаковых для прогресса НФ событий (вроде восстаний иммигрантских предместий 2005 г. или «большого» расширения ЕС), т.е. в связи с трансформацией политической повестки дня,
- на фоне эволюции внутрипартийных тенденций и течений, в контексте взаимодействия трёх линий ультра правых: интегризма, интеллектуальных «новых правых» («язычников-эллинистов») и популистов - идейных наследников П. Пужада.

Во второй главе исследуются процесс и обстоятельства формирования нового курса НФ, во многом связанные с восхождением его нового лидера Марин Ле Пэн в борьбе с ортодоксами под руководством Б. Гольниша (параграф 1) и антилепэнистами во главе с Ж. Бомпаром. Завершает главу параграф, посвящённый проблеме внутрипартийной борьбы после поражения НФ на выборах 2007 года.

Как и в целом в работе, здесь даны яркие и подробные портреты партийных лидеров. При этом заметно, что автору не удалось устоять перед

обаянием личности Марин Ле Пэн, впрочем, подобно многим, кто близко соприкоснулся с этим харизматичным политиком.

Внутриполитическое поле исследования дополнено подробным анализом изменения внешнеполитических установок НФ на фоне изменчивого международного контекста, появления новых внешних вызовов, перекликающихся не только с национальной, но и с социальной повесткой дня (рост исламского радикализма, проблема «польского водопроводчика», эскалация конфликтов вследствие гегемонизма США).

В центре третьей главы президентские и парламентские выборы 2012 г., которые стали моментом истины с точки зрения проверки эффективности нового курса НФ под руководством Марин Ле Пэн. Внимание автора сосредоточено, во-первых, на её предвыборной программе, во-вторых, на анализе поведения избирателей, в первую очередь, неустойчивого электората, ситуативно голосовавшего за НФ. Большой заслугой автора является широкое привлечение к исследованию этого вопроса методов социологического анализа, а также составление или воспроизведение наглядных таблиц, отражающих состав и мотивы избирателей, их готовность к преодолению незримой стены, разделяющей республиканский электорат и крайне правых (даны в Приложениях).

Замечания, высказанные в плане научной дискуссии, касаются двух центральных тем, затронутых в диссертации в связи с анализом изменений в программных установках и дискурсе НФ после смены руководства. Это адресованная электорату правых «либерализация» и «демократизация» дискурса и адресованная электорату левых социальная риторика.

1. «Обращении к демократии» - в работе это понятие употреблено без кавычек, т.е. в прямом смысле, и с этим можно поспорить. Хотелось бы, чтобы автор более чётко отделял поверхностную смену имиджа от органически изменений сущности НФ. Так, говоря о ценностной ориентации

НФ, следовало бы остановиться на националистическом и ксенофобском содержании понятия «французские ценности» в устах его деятелей, поскольку во французской политике существует устойчивое понятие «республиканские ценности» (права человека, «свобода, равенство, братство»), которые в глазах политического истеблишмента, собственно, и являются истинно французскими ценностями со времён Просвещения. Это тем более необходимо, что, упоминая о расизме и антисемитизме в контексте этических установок НФ, автор не приводит специальных аргументов ни за, ни против этой характеристики, но вкладывает эти упрёки в уста оппонентов Ле Пэна-отца (с. 4), что подразумевает её относительный характер. Эта размытость в разграничении ценностей крайне правых и республиканских правых отразилась в выносимом на защиту (п.2 соответствующего раздела) допущении, что сохранившееся недоверие республиканского электората к НФ, несмотря на «либерализацию» дискурса и программных установок, можно объяснить «инерцией мышления избирателей» и активной антилепэновской пропагандой политических противников крайне правых. Между тем, во французском обществе сложилось чёткое понимание критериев определения принадлежности к крайне правым: ксенофобия, т.е. ограничительное понимание равенства и братства в духе «французы прежде всего», сниженный уровень толерантности, националистический подтекст в определении причин кризисного состояния французского общества и настораживающая готовность дать простые ответы на сложные вопросы.

Таким образом, остаётся открытым вопрос, действительно ли партия обратилась к республиканским ценностям или это приём, который скорее схож с мимикрией, типичный пример «параллельного» дискурса, заимствующего устойчивые понятия республиканского словаря для продвижения глубоко чуждых ему идей. Большая часть французских избирателей именно поэтому, в силу более чем векового республиканского воспитания, чутко улавливает фальшивый тон. Думается, что именно поэтому, а не «в силу инерции мышления» и не из-за продолжающейся

демонизации партии со стороны оппонентов (с. 17), Марин Ле Пэн, несмотря на все её реверансы в адрес голлизма, не удаётся преодолеть «стеклянный потолок», отделяющий её от высшего поста в государстве. Отказ от расистских высказываний и прямолинейной риторики, несмотря на разрыв Марин Ле Пэн с отцом, не тождественен истинному «отходу от идейно-политической сущности». НФ и сегодня больше похож на волка в овечьей шкуре и нацелен он на завоевание «осиротевшего» голлистского электората.

В этой связи хотелось бы остановиться на крайне интересном семантическом анализе синонимической пары «нация» - «народ» в риторике НФ, проведённом автором во второй главе. Можно было бы дополнить интересные размышления автора на эту тему (предпочтение, которое в речах М. Ле Пэн оказано народу перед нацией) ссылкой на классическое определение нации в республиканском словаре. Это добровольное сообщество граждан, заключивших Общественный договор, объединённых равенством прав и обязанностей, независимо от их этнического и даже географического происхождения. Если выстроить семантическое поле двух понятий в словаре НФ, то выбор в пользу понятия «народ» в устах националистического (в этническом смысле) НФ, возможно, приобретёт амбивалентный характер.

2. Хотелось бы также добавить несколько размышлений на тему завоевания НФ левого электората. Одной из главных причин электоральных успехов НФ является нарастающий в исследуемый период кризис французской социальной модели и идентичности двух главных партий, растущий разрыв между избирателями и сложившимся политическим классом. Автор справедливо отмечает рост популярности НФ за счёт протестного электората. Я бы добавила, что этот электорат прежде в значительной мере был избирательным резервом левых (коммунистов и троцкистов), которые в те годы переживают наиболее глубокий кризис, и именно ему адресованы простые (ксенофобские) ответы на новую

комбинацию факторов социального неблагополучия и тревоги: триада безопасность – иммиграция – экономический кризис. После краха мирового коммунизма самоидентификация пасынков глобализации (маленького белого человека) на основе национальной, а не классовой общности оказалась более внятной, чем разделяемая либералами, социалистами и коммунистами идея равенства и братства. Хотелось бы увидеть отражение этого фактора в положениях, выносимых на защиту, благодаря чему в выводах было бы подчеркнуто значение борьбы за «левого» избирателя и использования антикапиталистического арсенала левых, которые во второй главе диссертации (с. 180-186) исследованы достаточно подробно.

Возвращаясь к достоинствам работы и её автора, хочется также отметить внушительный объём (7 п.л.) и качество изданий (4 – из перечня изданий, рекомендованных учёным советом МГУ), в которых диссертантка опубликовала результаты своего исследования, солидный уровень научных форумов, на которых они были представлены в виде докладов. Таким образом, перед нами работа сложившегося и интересного исследователя, которая вносит существенный вклад в изучение политической истории Франции и, в более широком смысле, проблематики европейских ультраправых в отечественной историографии.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6

Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель А.В.Жидкова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:
Доктор исторических наук,
Профессор кафедры

Международных отношений
и внешней политики России

ФГАОУ ВО «Московский Государственный
институт Международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

ОБИЧКИНА Евгения Олеговна
2 апреля 2019 г.

Контактные данные:

тел.: 7(499)7668856, e-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы: 119454, г.Москва, пр. Вернадского, д.76, ФГАО ВО
«Московский государственный институт Международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
кафедра МО и ВП России

Тел.: +7 495 4349079, intrel@mgimo.ru